

Город Н — особое место. Центр города процветает, населен плотно и оживлен. По обе стороны улицы выстроены аккуратно украшенные магазины. Каждые несколько шагов на тротуаре стоит зеленое дерево, окруженное низкой квадратной деревянной оградой. Яркие цветы на фоне света крайне приятны глазу. Почти в каждом магазине многолюдно. Поп-музыка, звучащая из магазинов, не только радует душу и тело покупателей, но и заставляет молодежь на тротуаре насвистывать мелодию. Бриз шевелит листья зеленых деревьев, цветы слегка покачиваются, словно танцуя под прекрасную мелодию. Это место, где Ван Ли давно не был в этом городе. Не потому, что он не хочет, а потому, что в центре города есть сила, к которой он боится приблизиться. Он знает, что в каждом процветающем городе есть человек, который контролирует детей, заставляя их зарабатывать на жизнь попрошайничеством. И любого, кто будет обнаружен, принудительно втягивают в банду. Поэтому место, где находится Ван Ли, расположено на окраине города Н, отличающейся от оживленного центра, но тоже оживленное. Просто маленький заброшенный домик, где живет Ван Ли, находится в районе, который никто не замечает, поэтому вокруг нет уличных фонарей для прохожих. Оглядевшись, видимость крайне низка. Если, к несчастью, луна заслонена темными облаками, наступает самая темная пора. Даже взрослый в таком месте в это время невольно почувствует тревогу в сердце, а еще хуже — страх, потому что самое страшное в мире — это не призраки, а... люди. Ван Ли не боялся в таком месте, ведь он давно привык к такой среде. Даже при низкой видимости он мог ориентироваться по памяти, обходя камни, разбросанные по земле. Скоро Ван Ли вернулся в маленький заброшенный домик. — Фух, наконец-то вернулся, прямо голодный, — вздохнул Ван Ли, увидев перед собой знакомый домик. Вонзив телегу в дом и припарковав ее в углу, Ван Ли не боялся, что сломанная телега будет украдена. Он старался перенести сегодняшний улов с телеги на кровать. Так называемая кровать была всего лишь кучей травы, и единственное, что могло служить одеялом, было черное одеяло. Ван Ли, вытирая пот с лба, почувствовал, что его живот еще больше проголодался, — гу-гу, его желудок не переставал протестовать, колени дрожали, и он не мог удержаться на ногах. — Животик, животик, потерпи немного, скоро будешь есть, хе-хе, — слабо улыбнулся Ван Ли, лаская живот. Ван Ли опустил на колени на землю, его маленькие руки не переставали шариться в траве, глаза наполнились желанием. Через некоторое время руки Ван Ли ощутили четкое прикосновение, выражение на его лице напряглось, и он быстро вытащил руку, но это был наполовину съеденный жареный сладкий картофель, черная кожа как у угля, и ряды маленьких зубных отметин, желтая мякоть внутри, казалось, все еще дымилась, испуская аромат. Ван Ли сглотнул и с неохотой снял черную кожуру, поедая ее по кусочкам. Вокруг было тихо, и звук жевания, не такой уж и громкий, был слышен издалека. В это время было самое счастливое время в день Ван Ли. В мгновение ока маленький жареный сладкий картофель был съеден Ван Ли. Глядя на черные оболочки сладкого картофеля, разбросанные по земле, Ван Ли ударил себя по лбу, сожалея, и закрыл глаза, словно вспоминая вкус. Поглаживая живот, он должен быть сыт, подумал Ван Ли с неуверенностью. Он упал и лег на траву, чувствуя неудобство на спине, он подтянул одеяло, чтобы накрыть себя, Ван Ли уставился в потолок, глаза широко раскрыты. — Дедушка, как ты там? Наелся ли ты? Тепло ли тебе? Почему ты не говоришь со мной во сне? Я правда хочу знать, я правда хочу найти тебя, такая жизнь такая грустная, я такой одинокий, каждую ночь ни с кем не разговариваю... — Ван Ли резко закрыл глаза, он боялся, что нечаянно прольет несколько слез, он не хотел плакать. Успокоившись, Ван Ли снова открыл глаза. — Дедушка, ты там плохо живешь? Ты боишься, что я волнуюсь, поэтому никогда не приходишь ко мне во сне. Я правда хочу поговорить с тобой, даже если это просто приветствие. — пробормотал Ван Ли, успокоившись. Он бормотал про себя, его маленькие руки сжимали траву изо всех сил, и из-за боли в сердце его глаза наполнились горячими слезами, на этот раз Ван Ли не выбрал закрыть глаза и позволил слезам стечь с уголков глаз, кто знает о пустоте в его сердце? Он всегда был одинок, кроме дедушки, он всегда был один, он был всего лишь двенадцатилетним ребенком... Как будто луна не могла смотреть на эту сцену, она тихо скрылась за темными облаками, серебряный свет

прошел издалека к ближнему, словно стертый ластиком, и быстро исчез, когда все вернулось в темноту, словно дикий зверь с открытой пастью, пожирающий сердца людей. Шелест ветра казался женским плачем, вызывая дрожь. В это время Ван Ли, уставший от слез, незаметно заснул. Он видел хороший сон. Он мечтал, что плавает в горах жареного сладкого картофеля. Он выбросил сладкий картофель, который откусил, и взял другой, его лицо было покрыто большой улыбкой, которую он никогда не видел в своей памяти, и он был так счастлив, что рот растянулся. Темные облака прошли, луна снова показалась, серебряный свет снова упал на землю, и ветер остановился как раз вовремя. Под землей пульс земли дрожал, и быстрый удар передавался снизу вверх. Пол уже слегка трясся. Ван Ли, который был во сне, не осознавал этого и продолжал свою сладкую мечту о сладком картофеле. Постепенно тряска начала усиливаться, и степень вибрации была не очень большой, но такая вибрация была невыносима для маленького заброшенного дома. Ван Ли проснулся от испуга. Он только что открыл глаза, когда увидел черную тень, атакующую его. Прежде чем он успел среагировать, его охватила боль по всему телу, и его мысли унеслись. Тряска быстро прекратилась, и маленький заброшенный дом, наконец, не выдержал тряски, наклонился и рухнул, подняв облако пыли. Окна каждого дома в городе, казалось, имели соглашение, свет включался один за другим, и звуки паники раздавались повсюду, но оказалось, что это был ложный тревога. Редко виденная в полночь, свет был таким ярким, как в восемь-девять вечера. Кажется... как будто прощаясь с чем-то. Ночью свет гаснет, и люди, испытывавшие ложный тревога, засыпают один за другим. Для завтрашней работы им нужно достаточно времени для сна. Кто знает, в этом мире кто-то пропал...

<http://tl.rulate.ru/book/110978/4339512>